

В тот день на сцене клуба Цзюэсэ танец Бэй Юя практически свел с ума всех зрителей. Их самих там не было, они случайно увидели происходящее на экране в своем VIP-зале.

На экране юноша с дерзкой и вместе с тем властной пластикой завораживал взгляд. Не только они, но и гости в других залах не могли оторвать глаз от происходящего. Независимо от того, были ли они заняты какими-то страстными развлечениями или обсуждали важные дела, их взгляды были прикованы к экрану.

Самые сокровенные желания в их сердцах были разожжены этим юношей. Но, искусно всех возбудив, он просто хлопнул дверью и ушел, словно ничего не произошло. В отличие от потерявших голову, они ясно видели разницу: этот мальчик с изысканными чертами лица и горячими танцевальными движениями отличался от тех, кто почти полностью раздевался на сцене. Его миловидное лицо было наполнено соблазном и даже провокацией, что вызывало желание ворваться на сцену и подчинить его себе.

Однако в его глазах была холодная отрешенность, словно безумие зрителей его совершенно не касалось. Его присутствие в таком месте, как Цзюэсэ, казалось невероятным.

В зале стояли мальчишки, которых менеджер привел для выбора, но Ци Хань и Ци Ян практически мгновенно приняли решение — они хотели этого юношу.

Бэй Юй полагал, что сбежал благодаря быстроте ног, но он не знал, что после того, как он покинул сцену, Ци Хань и Ци Ян отбили всех, кто хотел заполучить его. В Цзюэсэ были номера, где сидели люди с властью и влиянием, способные заставить других склониться перед ними одним движением пальца. Как он мог просто уйти? Даже если бы он тогда сбежал, его бы уже давно заполучили те, кто использовал любые средства. Почему же остались только они двое?

Такой беззащитный, но наглый мальчишка рано или поздно сам навлечет на себя беду и поймет, что такое боль.

Однако они не ожидали, что увидят сегодняшнюю сцену.

Чистый, высокомерный взгляд юноши был похож на тот, что был у него на сцене, но сила, с которой он дрался, поразила их. Казалось бы, он был хрупким и изнеженным ребенком, но его худощавое тело скрывало невероятную мощь. Каждый удар был точным и жестоким, и за короткое время он справился с шестью парнями, которые были выше и сильнее его. Если бы он не сдержался, тот удар палкой мог бы разбить голову противника.

Если в Цзюэсэ их лишь проявило к нему интерес, то теперь этот интерес стал слишком сильным, чтобы его игнорировать.

В машине Ци Хань посмотрел в сторону, где исчез Бэй Юй, и насвистел.

— Этот малыш, кажется, нас недооценил?

Ци Ян тихо хмыкнул.

— Я так не думаю.

— В любом случае, он не вырвется из наших рук.

Только что произнеся это, у Ци Яна зазвонил телефон. Он взглянул на экран, и его лицо сразу стало серьезным.

— Это господин Мо.

— Разве он не в Северной Америке? — Ци Ян выхватил телефон. — Алло? Босс?

— Мы... только что были с одним интересным малышом, но все, что вы нам поручили, мы выполнили.

Ци Хань подмигнул, и Ци Ян сказал водителю:

— Возвращаемся.

Черный автомобиль скрылся в легком тумане, выезжая из старого района. Бэй Юй еще не осознавал, что тьма, которой он так боялся, скоро накроет его с еще большей силой.

Когда Бэй Юй пришел в дом своего дяди, его тетя Линь Личжэнь только что вернулась с дочерью.

Мать и дочь, увидев Бэй Юя на пороге, скривились практически одинаково — словно заметили у себя дома какую-то грязь.

— Зачем ты пришел? Ты еще не натворил достаточно?

Бэй Юй нашел их реакцию забавной, но он не мог этого показать, только слегка улыбнулся.

— Тетя, не относитесь ко мне как к врагу, ладно? В конце концов, я жил у вас столько лет... — Он посмотрел на свою кузину, которая холодно смотрела на него. — Ты ведь согласна, Цици?

Девочка с детства была избалована, и даже с Бэй Юем она не сталкивалась с трудностями. В детстве она часто к нему ласкалась, обнимала его ноги. Но теперь она постоянно противостояла ему, и это было полностью под влиянием матери.

Мама тратила на его вещи больше денег, на еду ему доставалось больше, в доме ему выделили комнату, а папа давал ему больше карманных денег, чем ей... Даже если раньше она его любила, после слов матери это превратилось в ненависть.

К тому же, этот двоюродный брат в школе всегда вел себя как плохой ученик, и она не могла им похвастаться перед одноклассниками.

— Ребенок совершенно не осознавала, что многие ее платья, одежда и сладости были куплены на деньги мамы Бэй Юя, а его «карманные деньги» даже не хватало на полноценный обед в школе.

— Дядя еще на работе. Ты поел? — холодно спросила Линь Шуянь.

— Да, я поел. — Войдя в дом, Бэй Юй не сел на диван, а остался стоять. — Мне нужно обсудить с дядей кое-что о моей маме.

Линь Шуянь посмотрела на него, ее лицо выразило удивление.

Бэй Юй улыбнулся.

— Он скоро вернется?

Линь Шуянь ничего не сказала и пошла звонить мужу.

— Этот ребенок хочет обсудить с тобой дело его матери. Может, он узнал... о том деле? — После стольких лет молчания, почему он вдруг вспомнил о матери?

Жэнь Вэй на том конце провода раздраженно ответил:

— Ему негде жить, к кому он еще пойдет? Скажи ему, что если ему негде жить, пусть пока живет у нас. Его мать уже давно не связывалась, кто знает, за кого она вышла замуж... Ладно, я скоро вернусь, ты же мать, как ты не можешь справиться с ребенком...

— Он же не мой сын... — Линь Личжэнь пробормотала. — Возвращайся скорее, я одна с ним не справлюсь.

Они оба знали, что характер у этого ребенка такой же упрямый, как у матери. Если он что-то задумал, никто не сможет его отговорить. К тому же, он вдруг заговорил о матери, кто знает, что у него на уме? Жэнь Вэй был раздражен из-за письма и странного звонка, а проект, который он почти получил, был отменен заместителем мэра Линь. Вернувшись домой, он был не в духе.

— Возьми такси, собери вещи и приезжай сюда. — Увидев Бэй Юя, он сразу сказал это.

Бэй Юй невинно моргнул, затем понял, что его просят вернуться, и с выражением удивления и легкой радости посмотрел на дядю.

— Дядя, разве ты не говорил, что я никогда не смогу войти в этот дом?

— Ты мой родной племянник, кто же о тебе позаботится, если не я? Твоя мать? Она давно исчезла, все эти лет не было никаких вестей, — раздраженно сказал Жэнь Вэй, затем, сдержав гнев, добавил:

— Веди себя хорошо, найди работу, не создавай проблем, а когда сможешь, сам съедешь...

— Я связался с мамой.

Эти слова ошеломили Жэнь Вэя. Он замер на мгновение, затем сказал:

— Это невозможно, тебя, наверное, обманули. Я сам не могу связаться с твоей матерью.

— О, я хотел сказать, что со мной связался друг мамы. Вините меня, я не совсем точно выразился. Видимо, я вас напугал. Кстати, этого дядю вы, наверное, знаете? Его фамилия У, он адвокат.

Бэй Юй говорил это с очень милым видом. На нем был белый свитер и синий шарф, что делало его лицо почти прозрачно белым, а улыбка была очень сладкой. Он казался совсем другим человеком, не тем подростком, который раньше устраивал сцены в доме дяди.

Но почему-то Жэнь Вэй чувствовал, что в глазах этого ребенка было что-то иное, что-то, что заставляло его избегать прямого взгляда.

Позже он понял, что когда Бэй Юй произносил слово «мама», в его голосе была такая нежность и тоска, как будто он сильно скучал по своей матери, что совсем не вязалось с образом ребенка, который годами не упоминал о ней и даже ненавидел ее.